

ФОТО В. ВАСИЛЬЕВА

В. Гергиев

“Звезды” белых ночей

ИЗНУРЯЮЩИЙ ПРАЗДНИК

Константин УЧИТЕЛЬ
В пятый раз овальца город, мучимый бессонницей в толстых пухом, неополорима, измывающаяся и протрагивая сама собой болезнь, шия которой — фестиваль.

“Звезды” белых ночей, всегда становится для Мариинского театра кульминацией сезона. Во второй половине июня в спектаклях и концертах были заняты практически все ведущие солисты оперы и балета, собравшиеся со всего мира публике наряду с обязательными премьерами показывают последние работы театра. Впрочем, и в программе традиционного репертуара случались явления почти сенсационного характера: так, в открывающемся фестивале спектакле “Ромео и Джульетта”, хореография Леонида Лавровского, дирижировал Валерий Гергиев, ранее не работавший с классическими белыми постановками Мариинки.

Через несколько дней карьера Гергиева — балетного дирижера, — обогатилась новой страницей: под его управлением, прошла премьера вечера одностактных оперетт Стравинского. Эти постановки были уже ориентированы в одном из произведений номеров “Культуры”, однако хотелось бы коротко высказать свои мысли о нем. Висна священства в хореографии Евгения Панфилова необычна для Мариинской сцены и долгожданна для нее. Пересмотрев мысли авторскую программу, воспользовавшись широким спектром возможностей современного балетного языка, балетмейстер создал захватывающее драматичный спектакль, в котором зритель, как будто бы, не переплелся с духом языческого ритуала. “Великая жертва” прочитывается как жертва всепоглощающему молоту обезличившейся цивилизации.

Показанная в тот же вечер “Свадьба в Малиновке” хореографом Алексеем Мирошницкино гораздо более традиционно-конкретно, но профессионально и по всей простоте обаятельна. Ставка на молодых хореографов, сделанная театром, оказалась вполне оправданной, хотя и не без риска в репетиционном процессе не могла не сказаться на качестве массовых сцен. Уровень же сыгранности балета несомненно — на фестивале танцевали Алты-

най Асылгулатова, Ульяна Лопаткина, Светлана Захарова, Евгений Иванченко, Илья Куанде...

Оперная премьера нынешней “Звезды” имеет сложную пред историю — давнюю и совсем недавнюю. Речь идет о постановке “Бориса Годунова” в первой авторской версии, которая была подана в Мариинском театре в 1869 году и... отслужила. Решив исполнить свою вину перед Модестом Мусоргским, сегодняшний руководитель театра пригласил к созданию новой постановки Валерия Фокина и польского сценариста Заводзиньского, однако по рассмотрению макета пришло к выводу, что проектируемую постановку Мариинская сцена не устоят. В срочном порядке, чуть более чем за неделю, собрал спектакль известный кинематографист Александр Адабашьян. Все же слушателям и в особенности зрителям “Бориса” — оперы, идущей без антракта, несколько приходило в голову вопрос: хотел ли режиссер, подобного (вполне профессионального) результата или просто в невозможных условиях он лишь делал, что мог? И частично, постановщик уже ответил утвердительно на этот вопрос. (“Культура” № 25 от 3 июля).

Перспективы роли, отведенной в Мариинке режиссуре, порождают здесь нередко парадоксальные ситуации. Давно замечено, что концертные исполнения на этой сцене отличаются от авторских работ, как ни странно, повышенным градусом драматичности, убедительности существования актера в роли. И в “Риголетто”, исполненном под руководством молодого итальянского дирижера Джанантонио Наваро, чутко подождавшего за певцами, поразила именно подлинная театральность “фрагмент” исполнения. Николай Пугачев, певший Риголетто, — сегодня, несомненно, один из самых выдающихся баритонов в мире, чрезвычайно перспективная вокальная культура сделала эту сложнейшую роль в его исполнении незабываемой, а прежде всего артистичной, основанной на ясном творческом видении. В “Риголетто” Пугачев и молодые, чрезвычайно перспективные солисты — Анна Нетребко, превосходно певшая Джульетту, и Евгений Акимов, исполнивший роль Герцога, предстали перед зрителем как потрясающие актеры.

В. Гергиев

проживающего на наших глазах подлинную волюющую драму. Омысленны каждая нота, олову (хотя опера исполнялась на языке оригинала), пауза, каждый взгляд, удивительно, чтобы художественно правдивый были отношения между персонажами, исполнители которых стояли на авсанте во фраках и концертных платьях.

Не менее заметным явлением стал концертный вариант “Царской невесты”, прежде всего благодаря Олегу Бороздину; ее Любимов просто поразил. В первоначальных вокальных возможностях стали лишь средством создания образа столь глубокого и многогранного, что одна эта роль дает основания назвать Бороздину певцей мирового класса, выдающейся актрисой. Впервые выступивший на “Звездах белых ночей” Дмитрий Хворостовский (Грязной) вызвал двойственное ощущение. Присущие певцу музыкальность, редкой красоты тембр голоса, обаяние оказались недостаточны для воплощения сложного образа, не по силам Хворостовскому ни актеры, ни вокально.

Среди всего многообразия спектаклей и концертов, на мой взгляд, несомненно, первыми стали два события: первое из них — “Тарсифаль”, недавно поставленный в Мариинском известным английским кинорежиссером Тони Палмером. В режиссерском решении спектакля преоб-

ладала традиционность, порой удивляли элементы мифа, а то же время Палмеру удалось добиться высокой поэтичности, образной обобщенности, которые присущи авторской постановке Евгения Лысика. Подготовленным к неосуществленному вагнеровскому спектаклю “Лоэнгрин”. Режиссер не предложил зрителям ясной и стройной концепции, однако, что может быть не менее важно, он выстроил тембратор огромных — повествовательных сцен, передал артистам нужное ощущение немецкого слова. В исполнении партии Гурнеманна артист Геннадий Безубовцев продемонстрировал безупречное владение немецким языком. В сочетании с солистическими, и абсолютной артистической убедительностью это произвело сильнейшее впечатление.

Оркестр, ведомый на протяжении почти пяти часов Валерием Гергиевым, был поразителен. Теплота, концертное звучание, экспансивная напряженность и ритмическая свобода оркестрового исполнения позволяют говорить о том, что Гергиев сегодня — один из наиболее интересных интерпретаторов сочинений этого композитора. Как никто, он чувствует протяженность, длинное дыхание вагнеровской бесконечной мелодии, ему подвластно вагнеровское сочетание нежного и экзотичного. “Парсифаль”, может быть, вышше достижение дирижера после “Игрока” и “Огненного ангела”.

Другое событие, представляющее мне в прошедшем фестивале вершину — концерт заслуженного коллектива... Академического симфонического оркестра филармонии, под руководством Юрия Темирганова. Звучало и тонко исполнили он с молодой американской скрипачкой Памелой Франк Первой концерт Бруха, великолепное мастерство, чувство стиля отличали звучание оркестровых пьес “Иерусалим” и “Вальс” Рахманина. Безукоризненный вкус, выдержанность фразировки, ответственность каждой детали, лаконичный жест и при этом огромное эмоциональное напряжение сделали этот концерт явлением.

“Звезды” белых ночей” сложилась как “звездный фестиваль”, в котором роль исполнителей репертуара определяются прежде всего пристрастиями его художественного руководителя Валерия Гергиева. Ряд исполнителей привлекает сюда из года в год, и их участие — своего рода ритуал, без которого “Звезды” не “Звезды”. К примеру, Юрий Башмет, выступивший и в оркестром Мариинского театра, и со своим камерным оркестром “Соллисты Москвы”, Валерий Афанасьев — на сей раз он предстал перед публикой в дуэте с пианисткой Натальей Вадимовной Сувановой. Каждый год выносит на суд публики новую интерпретацию концертов для фортепиано с оркестром

классиков XX века Александр Тордадзе — музыкант, сочетающий исключительную виртуозность с обостренным чувством современности.

Музыка XX века вообще была представлена на фестивале необычайно широко; и отсюда, что звучали сочинения не только Стравинского, Бартока, Орфа, но и наших современников. Так, с огромной экспрессивностью Святослава Заварова сыгран вископеленный концерт Геннадия Баншиковского и Ширванни Чалаева, написанные тридцать лет назад, но продолжающие волновать и сегодня. Юрий Башмет, благодаря которому альтовый репертуар за последние десятилетия качественно вырос, исполнил “Аббадисчет” Гий Канчели, “Тринадцатый” Шостаковича (переложение Квартета №13 Александра Чайковского) и наконец впервые в России — Альтовый концерт Софьи Губайдуллиной. Такое обилие современной музыки — нечастое явление в российских “звездных” фестивалях.

Приметой состоявшегося праздника было и участие в нем наряду с известнейшими музыкантами совсем молодых, но уже завоевавших симпатии слушателей. Среди них — пианисты Петр Лаул, студент Петербургской консерватории, чьи концерты неизменно вызывают огромный интерес, и Алекс Слободянин-младший; два молодых оркестра — Российско-американский, патрионированный первыми леди России и США, и “Монблан-Филармония наций”, собранный Юстусом Францем из музыкантов тридцати стран.

Почту напомнить и о спонсорах, потому что ни один праздник подобного масштаба не может обойтись без них, — Энергомашбанк, Автобанк и другие серьезные фирмы; впервые в этом году АО “Титоваренный завод “Балтика” учредило свое ежегодное премию, которая была вручена губернатором Петербурга за выдающиеся достижения в оперном искусстве Николаю Пугачеву, а в балете — Ульяне Лопаткиной. Почетные премии получили Анна Нетребко и Светлана Захарова. Что же касается Гран-при, то конкурсная комиссия, назначенная директором театра и художественным руководителем фестиваля, избрала главным дирижера. Так Валерий Гергиев стал победителем фестиваля, руководимого им самим. Полученную сумму (а это 15 тысяч долларов США) победитель решил передать в качестве стипендии в училищу, где сам учился.

Обобщая, осмысливая все увиденное и услышанное на пятом фестивале “Звезды” белых ночей, я вдруг понял, что все предшествующие ранее “Звезды” похожи на этот не только яркостью и новизной программ, но и пертурбированностью в структуре, и составом оркестра Мариинского театра, который просто физически зачастую не справляется с непосильными задачами. Вчерашние бластиде стиграв “Свадьбу”, Гергиев утром уверенно берется за “Песнь о земле” с тем, чтобы вечером мы увидели “Свадьбу в Малиновке” и “Великую жертву” Валерия Гергиева. В результате программа изменится за полчаса до концерта и публика узнает об этом только сидя в зале. Это тоже “Звезды” белых ночей. “А может быть, слушателя волновала встреча с совсем другим музыкантом, симфоническим оркестром, став директором театра. Валерий Гергиев внимательно присмотрится к практике проведения подобных фестивалей на Западе с их точным и взвешанным планированием, безусловной открытостью для артистов оркестра, обоснованным выбором приглашенных музыкантов, уважением к публике.

И через год, когда вновь, как видения, в осязках из тополиного пуха в Петербург придут больше года, с неслыханной скоростью будут сближаться в душе с близкими между Мариинки и филармонией тысячи людей с явным симптомом и нехваткой в науке болезни, мим образом — фестиваль. ●